

Личностные переменные как предмет исследования сторон при отборе присяжных

— Почему, собственно, вы... почему ты, Боже, не судишь сам? – спросил Куглер задумчиво.

— Потому что я все знаю. Если бы судьи все, совершенно все знали, они бы тоже не могли судить. Тогда бы судьи все понимали, и от этого у них только болело бы сердце. Могу ли я судить тебя? Судьи знают только о твоих злодеяниях, а я знаю о тебе все. Все, Куглер! Вот почему я и не могу тебя судить.

— А почему... эти люди... судят и на небе?

— Потому что человеку необходим человек. Я, как видишь, только свидетель, но наказывать, понимаешь, наказывать должны сами люди... и на небе. Поверь мне, Куглер, это правильно. Люди не заслуживают никакой другой справедливости, кроме человеческой!

Карел Чапек, «Последний суд»

С началом осуществления уголовного правосудия судом с участием присяжных заседателей появился интерес к развитию научного и практического знания об отборе сторонами присяжных, в том числе о подготовке к нему.

Мы разделяем точку зрения о том, что культурологические и ценностно-этические факторы, носителями которых выступают присяжные, влияют на оценку ими доказательств, ответы на вопросы, содержащиеся в вопросном листе. По этой причине обвинению и защите важно, кто попадет в жюри.

В настоящее время практика формирования коллегии присяжных складывается таким образом, что кандидатам в присяжные сторонами часто ставятся вопросы по предмету либо схожие с вопросами председательствующего (о наличии предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела — «Есть ли среди Вас лица, которые ранее имели дело с судом, с правоохранительными органами?», «Есть ли среди Вас лица, которые работают, либо ранее работали в судах или правоохранительных органах?», например) либо развивающие их, — «Есть ли среди Вас лица, которые

С.В. Спирин

Помощник прокурора Нижегородской области по рассмотрению обращений, приему граждан и правовому обеспечению, юрист третьего класса, кандидат юридических наук

как-либо пострадали от незаконных действий сотрудников милиции?».

Если цель опроса председательствующим определена его бременем опросить кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, то цель опроса сторонами обусловлена их возможностью задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Таким образом, отличия предмета опроса, проводимого судом, от предмета опроса сторонами, предопределены законодательно.

Эффективная реализация сторонами возможности сформировать судебную аудиторию подталкивает их к необходимости диагностирования степени заинтересованности потенциальных присяжных в исходе дела, и, следовательно, к выбору средств достижения поставленной цели. Полагаем, субъект доказывания должен обязательно учитывать психологический, этносоциальный профиль состава коллегии присяжных, который отразится на тактике и технике представления своих доказательств и исследования доказательств противника, на выступлениях в прениях.

Сторонам необходимо готовиться к тайной борьбе за «своих присяжных», открыто ведущейся в форме

борьбы против «чужих присяжных». Такой акцент не является случайным. Сторона имеет возможность распознать наиболее желательного для нее кандидата, но сохранить его она не может. Напротив, сторона имеет возможность определить кандидата, наиболее желательного для противоположной стороне (не желательного для самой), и отвести его, лишив противника потенциального козыря. Отвод поможет, также, изменить соотношение желательных и нежелательных кандидатов, могущих войти в основной список двенадцати присяжных [1].

С точки зрения закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве начал состязательности и диспозитивности у каждой стороны имеется свой интерес в деле. Сторона рисует образ желательного и нежелательного присяжного, гипотетически (основываясь на судебном опыте, интуиции и результатах исследования доступной научной литературы относительно значимых характеристик кандидата для конкретного типа дела) определяется с их профилями, в которые включаются различные личностные переменные, такие как возраст, пол, национальность, образование, сфера занятости, опыт участия в различных сторонах жизни и отношение к конкретным явлениям в ней. Они призваны выявить отношение потенциального присяжного к делу либо к его аспектам, из чего и определяется его желательность.

В свою очередь надежность формируемых профилей должна быть обеспечена соответствующей подготовительной работой.

Например, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка провел исследования с целью определения критериев для отбора присяжных с учетом фактора психологической совместимости (несовместимости) людей, в частности присяжного и подсудимого, которые позволили прийти к ряду выводов.

Во-первых, возникновение у присяжного психологического притяжения (расположенности) к подсудимому более вероятно, если они разного пола, при этом подсудимый — женщина и они из «молодежной» возрастной группы. Более вероятно возникновение психологической несовместимости (и отчуждения), если они одного пола и при этом обе женщины.

Во-вторых, более психологически совместимыми будут присяжный и подсудимый, если они и из одной возрастной группы и при этом оба молодые; большее отчуждение присяжного к подсудимому будет, если они и из разных возрастных групп, и при этом из соседних возрастных групп, и при этом присяжный из более старшей возрастной группы [2].

Данные закономерности можно проиллюстрировать следующим примером из рассмотренного Санкт-Петербургским городским судом уголовного дела № 2–12/08 [3]. После формирования коллегии отношение доли мужчин к доле женщин в списке кандидатов изменилось следующим образом: до — 36% к 64%, после — 17% к 83%. Соотношение долей представителей возрастных групп до формирования коллегии было: старше 43 лет — 69,1%, от 34 до 42 лет — 16,4%, от 29 до 33 лет — 14,5%. В коллегии соотношение стало: старше 43 лет — 83%, от 34 до 42 лет — 8,5%, от 29 до 33 лет — 8,5%.

Своим вердиктом коллегия оправдала 22-летнего подсудимого по ч. 3 ст. 33, п.п. «а, з» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за отсутствием события преступления, то есть по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Несмотря на то, что в деле №2–29/08 [4] отношение доли мужчин к доле женщин после формирования коллегии изменилось с 23% на 77%, до 42% на 58%, все же, преимущественно женская коллегия оправдала 23-летнего подсудимого по п.п. «а, з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Примером, упущений в использовании таких закономерностей может служить случай из вышеприведенного дела № 2–12/08 с оправдательным вердиктом, при рассмотрении которого защита заявила ходатайство о роспуске коллегии в виду ее тенденциозности, — «... большинство коллегии составляют женщины, которые являются более эмоциональными и не смогут быть объективны», — поясняла она. Однако, как в последствие выяснилось, на счастье защиты председательствующий отказал в его удовлетворении.

Нужно сказать, что общее количество переменных ограничивается репрезентативностью выборки общего списка кандидатов в присяжные заседатели конкретного суда, которая может быть тщательно проанализирована с помощью различных социологических техник, таких как: опрос, фокус-группа, судебное моделирование. Они помогают проявить профили потенциальных присяжных, их связь с желательными и нежелательными реакциями на дело.

Поиск же нужного профиля происходит во время опроса кандидатов. Главную роль здесь играют вопросы. После сказанного выше не остается сомнений в том, что опрос кандидатов в присяжные сторонами должен отличаться от их опроса председательствующим. В противном случае, использование сторонами их прав на данном этапе состязательного правосудия может стать неэффективным.

Дело в том, что введение принципа свободы оценки присяжными заседателями доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом [5] и совестью, утвердило отсутствие разумных сомнений (*beyond reasonable doubt*) в качестве стандарта доказанности [6]. Последний, в свою очередь, допускает идею универсальной познавательной компетенции [7] (*universal cognitive competence*) как средство постижения истины по уголовному делу. Вспоминая о том, что законность, обоснованность и справедливость не являются критериями оценки вердикта присяжных, внутреннее убеждение и совесть остаются основными императивами, следование которым ожидается от присяжных. Поскольку средства постижения истины в суде присяжных несут универсальный характер, оценка данных императивов будет лишена каких-либо формальных критериев. Проблема переходит в область отношения присяжного к сторонам (или даже к участникам процесса лично) и причин такого отношения.

Конституционный суд России заключил, что «...принимая решение, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости» [8]. Речь, по большому счету, идет о принадлежности людей к той или иной системе ценностей, определяющей их отношение к происходящему. Реакция на дело (отталкивающие и одобрительные эстетические эмоции) [9] наполняет содержанием здравый смысл и формирует внутреннее убеждение присяжных.

Что касается вопросов присяжным, то они могут иметь диагностический характер, а могут и не иметь. Первые выявляют характеристики присяжного, эмпирически связанные (или через существующую научную литературу или через специальное исследование профилей на примере конкретного дела) с возможным вердиктом. Последние, либо не выявляют информации, имеющей существенной связи с вердиктом, либо основаны на интуиции, обыденном знании и в некоторых делах даже на научных источниках развивая предложение о вероятной связи ответов на них с вердиктом, являясь менее надежными.

Проделанная в целях подготовки к формированию коллегии работа может служить не только отбору присяжных, но и построению судебной стратегии,

тактики представления и исследования судебных доказательств. Стороны смогут уже не просто угадывать реакцию присяжных на аспекты дела, они смогут оперировать данными проведенных ими исследований, ответами присяжных на специально разработанные вопросы. ■

Литература:

1. См. об этом: Спиринов С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 69–74.
2. См. об этом: Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие. Коллектив авторов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. С. 79–81.
3. Уголовное дело № 2–12/08. Т. 7. Архив Санкт-Петербургского городского суда.
4. Уголовное дело № 2–29/08. Т. 5. Архив Санкт-Петербургского городского суда.
5. Между тем, присягая, присяжный клянется разрешить дело «по своему внутреннему убеждению и совести», о законности речь не идет. То, о чем молчит УПК РФ известно научной общественности уже давно. Еще Аристотель писал: «Для тяжущихся целью служит справедливое и несправедливое, но и они присоединяют к этому другие соображения» (См.: Аристотель. Риторика. Кн. 1. 3.). Бобринцев–Пушкин об этом: «суд народного здравого смысла, не колеблется, признавая правду необходимым элементом общежития, как бы она тяжела ни пришлась» (См.: Бобринцев–Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 42).
6. Он нашел свое отражение в ч. 3 ст. 49 Конституции России: «Неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».
7. See: Jackson J.D. Two Methods Of Proof In Criminal Procedure // *The Modern Law Review*. 1988. V. 51. No. 5. P. 550.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах РФ», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ» и Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // *Российская газета*. 2006. 12 апреля.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. 768 с.